

****Глава 6****

Лун-гэ онемел. Он был на грани того, чтобы разрыдаться в голос прямо перед грозными заклинателями.

Решив, что в уши прокрался морок и ему всё это чудится, мальчишка отчаянно затряс головой, прогоняя наваждение. Затем он пал ниц перед Сюэ Линцзином — чинно, по всем правилам, уткнувшись лбом в пыльный земляной пол.

Глава школы Сюэ хранил величественное молчание. Вместо него мягко заговорил Цэнь Цихэ:

— Не бойтесь. Мы с учителем лишь хотим узнать, по какой причине вы прятались в гробу.

Лун-гэ жалобно шмыгнул носом и покосился на Сяо Нина. Тот, обливаясь холодным потом, градом катившимся со лба, лишь испуганно замотал головой.

Видя, что ответа не следует, Цэнь Цихэ умолк. Тёплая улыбка сошла с его губ, уступив место пристальному, давящему взгляду.

У бедных сирот от этого взора подкосились колени. Дрожа всем телом, Лун-гэ от безысходности принялся отчаянно молить про себя:

«Бессмертный Ши, Бессмертный Ши... спаси, помоги... у-у-у...»

В мыслях тут же зазвучал тихий, издевательский смешок.

В своём деревянном укрытии Бессмертный Ши неторопливо принял полусидячее положение. Прислонившись спиной к гробовой доске, он лениво накручивал на палец прядь волос у виска.

«Когда ты выходил наружу, я припрятал у тебя в рукаве один волосок, — раздался в сознании Лун-гэ вкрадчивый голос. — Отыщи его и обмотай вокруг безымянного пальца левой руки».

Ухватившись за эту инструкцию как за спасительную соломинку, мальчик немедленно исполнил веление.

«Послушный мальчик, — похвалил его Шитоу и добавил: — А теперь, мой дорогой ученик, в точности повторяй за мной каждое слово».

Лун-гэ было не до глупых пререканий о незваном ученичестве — он лишь испуганно закивал.

Сюэ Линцзин холодно взглянул на него:

— Зачем ты бьешься лбом о землю?

Шитоу прыснул. Едва заметным движением он согнул палец, и его новоиспечённый «послушный ученик» с истошным воплем взмыл в воздух, точно деревянная марионетка на невидимых нитях. Следующий жест Шитоу заставил тело Лун-гэ плашмя полететь вперёд. Мальчишка мертвой хваткой вцепился в ногу Сюэ Линцзина.

Глава школы застыл.

Цэнь Цихэ тоже лишился дара речи.

«Быстрее, рыдай и зови его учителем!» — скомандовал Шитоу.

Понимая, что отступить некуда, Лун-гэ завыл в три ручья, умело сгущая краски. Заодно он воспользовался моментом и от души вытер сопли о безупречные, белоснежные шелковые шаровары великого заклинателя:

— Учитель!!!

Лицо Сюэ Линцзина мгновенно позеленело от брезгливости. Будь его воля, он бы пинком отшвырнул наглого сопляка, но гордость бессмертного мужа не позволяла пинать малых детей. Не в силах терпеть это безобразие, он бросил красноречивый взгляд на своего ученика.

Цэнь Цихэ взмахнул рукавом, пытаясь оттолкнуть прилипчивого сорванца за плечо. Но Лун-гэ, точно скользкий вьюн, ловко пригнулся и увернулся от прикосновения.

Измученный такой прытью, Цэнь Цихэ посерьёзёнел. Он поднялся, шагнул вперёд и вновь протянул руку, намереваясь схватить мальчика за предплечье.

Лун-гэ инстинктивно подался назад, однако его левая рука, обмотанная волоском Бессмертного Ши, сама собой рванулась навстречу нападающему.

Раздался резкий хлопок.

Цэнь Цихэ не успел даже осознать произошедшее, как запястье пронзила острая боль. Перед глазами полыхнула золотая вспышка. Мальчишка, едва достигавший ему до груди, держал в руках веер. Ребром этого веера он с ювелирной точностью опустил удар на кости его руки, после чего резко отдернул оружие назад. С сухим шуршанием веер раскрылся, и его покрытый позолотой край замер у самого кадыка Цэнь Цихэ. Миллиметром ближе — и сонная артерия была бы перерезана.

Перед лицом озадаченного юноши покачивалась изящная белая нефритовая подвеска с выгравированным иероглифом «У». Это был его собственный веер, бесследно пропавший

минуту назад!

— Ты... — Цэнь Цихэ поспешно отступил на два шага назад. Осторожно коснувшись пальцами золоченого края, он опустил веер ниже и нахмурился: — Так это твоих рук дело?

«Не я это! И близко не я!» — мысленно вопил несчастный Лун-гэ, едва не плача от ужаса.

Но в ушах безжалостно зазвучал суфлирующий голос Шитоу. Мальчику ничего не оставалось, кроме как вновь вцепиться в колени Сюэ Линцзина и заверещать во весь голос:

— О великий учитель! Поглядите же! Моё непревзойденное мастерство не знает равных ни под небом, ни на земле. Я обречён на вечное одиночество непобедимого воина! Скука пожирает мою душу, ведь в этом брэнном мире мне не найти достойного соперника. Говорят, ваш знаменитый Веер Светлого Зеркала — мечта любого заклинателя. В схватке со мной у вас были бы все шансы выстоять... ну, скажем, один к девяти... Ой, нет! Пятьдесят на пятьдесят! Так почему бы вам не взять меня в личные ученики? Мы станем упражняться днями напролёт: от изголовья постели до её изножья, дабы утолить огонь нашей взаимной тоски!

Ветхий храм погрузился в мёртвую тишину.

Присутствующие лишились дара речи.

Сюэ Линцзин оцепенел.

— Несносный мальчишка, — наконец нарушил молчание Сюэ Линцзин. Его голос прозвучал чисто и звонко, словно перестук драгоценных камней. Он указал изящным пальцем на курильницу перед божественной статуей, где дотлевали благовония: — Не знаю, какой бездельник надоумил тебя глумиться над учениками школы Улин. Но я даю тебе время, пока горит эта палочка благовоний. Поведай всё без утайки. Тогда я прощу твою дерзость и позволю тебе стать преемником Цэнь Цихэ... Ты уловил мою мысль?

Когда глава школы говорил, его длинные ресницы подрагивали, а взор, холодный и чистый, подобно свежеевыпавшему снегу, завораживал. От него веяло тонким ароматом орхидей и неодолимой, царственной властью. Лун-гэ невольно залюбовался этой неземной красотой. Дыхание перехватило, разум помутился, и он окончательно растерялся, не понимая, куда теперь деть свои ладони, всё ещё сжимавшие чужую ногу.

Но в это самое мгновение его непослушная левая рука резко дернулась вверх и мертвой хваткой вцепилась в шёлковый пояс шаровар Сюэ Линцзина, безжалостно увлекая их вниз.

От былого ледяного величия и благородства главы школы не осталось и следа. Сюэ Линцзин, вскипев от ярости, резко выпрямил ногу, целясь каблуком прямо в грудь наглецу. Лун-гэ истошно взвизгнул. Невидимый волосок, привязанный к его пальцу, мгновенно натянулся и увлёк его тело назад. Мальчишка, точно бумажный змей на ветру, взмыл вверх и плавно

опустился на землю в нескольких метрах от разгневанного заклинателя.

— Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому, — Сюэ Линцзин медленно поднялся во весь рост. Каждое его слово падало с тяжестью ледяного града. — Похоже, мне придётся лично потолковать с твоим таинственным покровителем.

Глава школы неуловимым жестом повёл рукой, и в его ладони возник Веер Светлого Зеркала. В отличие от скромного оружия Цэнь Цихэ, этот веер имел три чи в длину. Остов его был выточен из чистейшего нефрита, а натянутый шелк отливал серебром. Стоило оружию раскрыться, как плотное полотно натянулось без малейшего дуновения ветра, засияв чистым зеркальным блеском, в котором отразился ветхий алтарь.

«Веер Светлого Зеркала», — мысленно протянул Шитоу, довольно прищурившись.

Он плавно пошевелил пальцами. Тело Лун-гэ, неловко покачнувшись, совершило немыслимый кульбит в воздухе, едва разминувшись с первым сокрушительным взмахом серебряного веера.

Бедный сирота едва не намочил штаны от ужаса, но ни один из участников этой негласной дуэли не ведал жалости. Сюэ Линцзин мгновенно захлопнул веер и, используя тяжелую нефритовую рукоять вместо меча, совершил стремительный выпад, целясь мальчику в горло. Лун-гэ, ведомый чужой волей, прогнулся назад в безупречной стойке «Золотого колокола, зависшего над бездной», уходя от удара. Однако шелковый веер тут же развернулся горизонтально, и его широкое полотно с шумом устремилось прямо к щеке ребёнка.

Лун-гэ истошно завопил. В последний миг его левая рука упёрлась в натянутый шёлк веера, гася инерцию. Мальчик совершил легкий прыжок, словно полностью лишился веса, и удержал равновесие прямо на тонком нефритовом ребре оружия.

«Беги!» — хлестнул по ушам короткий приказ Шитоу.

Зажмурившись от страха, Лун-гэ сделал два стремительных шага по вееру и нанёс резкий удар носком сапога по запястью Сюэ Линцзина, державшего оружие.

В вихре стремительных движений взгляд Сюэ Линцзина потемнел от сосредоточенности. Он неожиданно выпустил рукоять веера и раскрытой ладонью рванулся вперёд, пытаясь провести захват и обездвижить левую руку паренька. Лун-гэ затрепетал от страха. Его левая рука, вооружённая чужим золочёным веером, сама собой взметнулась для защиты. Мальчик мог лишь беспомощно наблюдать, как в мгновение ока его собственная конечность обменялась с главой школы добрым десятком сложнейших ударов и блоков.

«Бессмертный Ши, Бессмертный Ши! Пощадите! Рука сейчас отвалится, я больше не выдержу!» — в панике вопил он в своём сознании.

Шитоу и сам раздосадованно цыкнул зубом: хлипкая детская плоть была слишком плохим проводником для его мастерства. Бросив беглый взгляд на Сюэ Линцзина, он вдруг скомандовал:

«А теперь поцелуй его».

У Лун-гэ словно гром над ухом грянул. От такого приказа его едва не покинула душа.

Деваться было некуда. Прекрасный лик Сюэ Линцзина с безупречной белой кожей, напоминавшей драгоценный нефрит, находился в паре вершков от него. Мальчишка зажмурился, решил и, вытянув губы трубочкой, потянулся прямо к лицу великого мастера.

Сюэ Линцзин опешил. Наткнувшись взглядом на это лоснящееся от дорожной пыли лицо, тянущееся к нему с явным намерением облобызать, он на миг лишился своей хвалёной невозмутимости. Дыхание заклинателя сбилось. Забыв о благородстве и о том, что перед ним всего лишь малолетний оборванец, он неосознанно перестроил пальцы в смертоносный меч-знак, собираясь нанести сокрушительный духовный удар.

Но если глава школы потерял концентрацию, то Шитоу действовал хладнокровно. Пользуясь секундным замешательством противника, Лун-гэ расторопно скользнул под его поднятую руку, зашёл за спину и, заприметив брешь в защите, вложил всю силу в движение левой руки. Веер со свистом описал дугу.

Звонкий шлепок эхом разнёсся под сводами заброшенного храма.

Удар пришёлся точнехонько по заду почтенного главы школы Сюэ.

«Мне конец», — обречённо подумал Лун-гэ. В его голове закружились мысли о том, какими кушаньями его побалуют перед неминуемой казнью.

В своём гробу Шитоу покатывался со смеху, зажимая рот руками, чтобы не выдать себя. Ученики школы Улин разом втянули в себя воздух. Никто из них не осмеливался даже поднять взор и взглянуть на лицо своего учителя.

Сюэ Линцзин застыл, не шевелясь, добрую четверть часа.

Лишь когда последняя искра на благовонной палочке у алтаря окончательно угасла, он медленно, с достоинством развернулся. Его лицо не выражало ровным счетом ничего. Он неторопливо сделал легкий щелчок пальцами.

— Бессмертный... Бессмертный господин Сюэ, я вовсе не... Пойдите, а? Что за?.. — Лун-гэ хотел было взмолиться о пощаде, но вдруг уставился на собственную ладонь и ошарашенно захлопал глазами: — Как же так?!

— Ты ищешь это? — бесстрастно осведомился Сюэ Линцзин. Его голос звучал ровно и прохладно, словно зимний ручей.

Он не спеша поднял руку. Меж его изящных пальцев была зажата тонкая, длинная темная волосинка.

<http://bllate.org/book/18360/1798409>